

«Саратовские вести» 12 января в статье «Отдыхали – веселились, протрезвели – прослезились» процитировали начальника областного УГИБДД Павла Рогова: «В праздничные дни было совершено 60 дорожно-транспортных происшествий, это количество не превысило числа ДТП, совершённых за аналогичный период прошлого года. В праздничные дни инспекторами ДПС было задержано 1200 нетрезвых водителей».

Вспомнились сводки «Радио России» 2 января: во многих городах России первый день нового года стал последним днём жизни для десятков наших соотечественников, погибших из-за того, что за рулём оказался нетрезвый водитель.

В тот день, когда я познакомился со статистикой по нашей области (1200 пьяных за рулём), в «Одноклассниках» нашёл свою школьную подругу Татьяну Светличную, ныне живущую в Воронеже. На её страничке помещена вот эта заметка, в конце предлагается передавать эту информацию дальше. Будучи незнакомым с компьютерными технологиями, посылаю в Вашу газету этот рассказ, который и меня зацепил до слёз. Быть может, кого-то эта история удержит от рокового шага.

С уважением – Алексей Петрович ОВСЯННИКОВ

ЗАЦЕПИЛО ДО СЛЁЗ!

Однажды я шёл по магазинам, делая покупки, и вдруг заметил, как кассирша разговаривает с мальчиком лет пяти-шести. Кассирша говорит: «Мне жаль, но у тебя недостаточно денег, чтобы купить эту куклу». Тогда маленький мальчик повернулся ко мне и спрашивает: «Дядя, а вы уверены, что у меня недостаточно денег?» Я пересчитал деньги и ответил: «Дорогой мой, да, у тебя не хватает денег на куклу». Маленький мальчик всё ещё держал куклу в своей руке. После оплаты своих покупок я вновь подошёл к нему и спросил, кому он собирается подарить её?

– Эту куклу моя сестра очень любила и хотела её купить. Я хотел бы подарить ей на её день рожденья! Я хотел бы дать куклу моей маме, чтобы она смогла передать это моей сестрёнке, когда она уйдёт к ней!»

– Его глаза были грустными, когда он это рассказывал. – Моя сестра ушла к Богу. Так мне папа сказал, и сказал, что вскоре мама тоже уйдет к Богу, поэтому я подумал, что она может взять куклу с собой и передать её моей сест-

рёнке!»

Мое сердце внезапно остановилось. Мальчик посмотрел на меня и сказал:

– Я сказал папе, чтобы мама пока не уходила, пока я не приду с прогулки. – Он мне показал свою фотографию, где он счастливо улыбается. – Я хочу, чтобы мама взяла мою фотку с собой, чтобы моя сестрёнка не забыла меня. – И он добавил: – Я люблю свою маму и не хочу, чтобы она меня покидала, но папа говорит, что она должна идти к моей сестре.

Затем он посмотрел снова на куклу своим печальным взглядом... Я быстро взял свой портмоне и сказал мальчику: «Может мы ещё пересчитаем твои деньги, если ты считаешь, что их достаточно, чтобы купить куклу?»

– Да, я думаю, что у меня хватит денег, чтобы купить куклу! – обрадовался мальш. Не показывая ему, я добавил из своих денег, и мы заново начали считать. Было достаточно, чтобы купить куклу, и ещё даже осталось немного денег.

Затем я вспомнил: два дня тому назад в местной

газете была статья о пьяном мужике в грузовике, который сбил женщину и маленькую девочку. Девочка погибла сразу же, а женщина была в критическом состоянии. Семейство должно решить отключить аппарат, который поддерживает в ней жизнь, так как она не способна выйти из комы. Неужели это семья того мальчика, который хотел купить куклу для своей сестрёнки?

Спустя два дня в газете была опубликована статья, где говорилось, что та женщина скончалась...

Я не сдержал слёз... Купил белые розы и пошёл на похороны... Молодая женщина лежала в белом, в одной руке у неё была кукла, а рядом лежала фотография – та самая, которую показывал мне мальш в магазине. Я ушёл весь в слезах, и чувствовал, что жизнь моя теперь изменится...

Я никогда не забуду любви этого мальчика к своей матери и сестрёнке!!! Пожалуйста, НЕ САДИТЕСЬ ЗА РУЛЬ В АЛКОГОЛЬНОМ СОСТОЯНИИ!!! Вы можете разбить жизнь не только свою...

ТОТОшка — ТРЕЗВЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ

Конечно же, транспорт не может быть ни трезвым, ни пьяным: «железо» и есть «железо». А вот люди, садящиеся за руль в нетрезвом виде, могут надевать бед. Последние полгода особенно активно дискутируется в печати и в сети интернета вопрос, что же нам делать с водителями, никак не желающими навсегда расстаться с возлияниями. Пока законодатели не спешат вставать на сторону тех, кто предлагает ужесточить ответственность для пьяных водителей вплоть до конфискации «орудия убийства» (автомобиля) и лишения прав пожизненно, активисты молодёжного движения «Трезвый Саратов» направили городским властям свои предложения, как развести в разные стороны водителей и алкоголь. Быть может, кому-то эти предложения покажутся или наивными (наклеивать в салонах автобусов стикеры с изображениями позитивного образа трезвого человека со ссылкой на сайты с дополнительной информацией), или же трудно выполнимыми (включение обязательного курса собриологии, то есть науки о трезвости, в обучение водителей общественного транспорта),

или же утопическими на данном этапе алкогольного бытия (приём на работу только тех водителей и кондукторов, кто ведёт трезвый образ жизни). Однако много и таких советов, которые и вполне выполнимы, и действенны, и приемлемы властью предержащими, остаётся только надеяться, что наши управленцы заинтересуются этими народосберегающими технологиями. Молодёжь, уставшая жить в доставшемся ей от старших поколений бардаке, всерьёз намерена добиваться принятия многого из того, что предлагают саратовские трезвенники.

Итак, наши земляки-трезвенники предлагают «отцам города»:

– установить гражданский контроль над курящими водителями и употребляющими алкоголь пассажирами (законодательство запрещает как курение водителям за рулём, так и «катание» в пьяном виде пассажирам) с привлечением горячей линии министерства транспорта, МВД и добровольных дружин охраны общественного порядка (особенно с 17 до 22 часов);

– оборудовать остановочные пункты знаками запрета на курение и упот-

ребление алкоголя в общественных местах, с указанием зоны в метрах и меры ответственности за нарушение;

– установить алкозамки на автомобили: машина заводится только после того, как водитель подышит в спецустройство (можно начать с водителей в зоне риска, которые уже попадались пьяными за рулём, с водителей общественного транспорта, дальнобойщиков, перевозящих особо опасные грузы);

– раздавать диски с видеолекциями по трезвости водителям, кондукторам, диспетчерам, работникам транспортных служб, в том числе при приёме на работу.

Несомненно, водители, кондукторы и работники транспортных служб, равно как чиновники, отвечающие за безопасность на дорогах, без особого энтузиазма воспримут эти новшества, буде они воплотятся в жизнь. Однако войну на дорогах начали не трезвые пешеходы, а пьяные водители, и у нас нет иного выхода, как отрезвить ситуацию.

Обществу нужны адекватные водители, в полной мере осознающие ответственность за свои действия за рулём.

«Действуй во имя жизни!» – под таким девизом в Самаре прошли антинаркотические уроки в школах города. В очередной раз хорошая идея не выдержала формального воплощения; граждане бывшего СССР с большим задором проводят подобные мероприятия – бессмысленные, удивительно скучные, проклинаемые участниками с самой первой минуты, но аккуратно финансируемые из бюджета.

МЕНЯ ЗОВУТ ЛИЗА И Я НАРКОМАНКА

– Товарищи родители, – сказала член попечительского совета гимназии, – не расходитесь. Мы ещё не оговорили план классного часа.

Родители, только и мечтающие последние полтора часа разойтись, неудовлетворённо загомонили. Член попечительского совета перебежками добралась до дверей и заблокировала их плотным, хорошо одетым телом.

– Надеюсь, все в курсе антинаркотических уроков? – спросила требовательно.

Родители молчали. Это был сложный вопрос. Услышав такой, и вы бы задумались на минуту, честно пытаясь вспомнить, оценить, какие именно антинаркотические уроки преподнесла вам жизнь. Оказывается, член совета имела в виду нечто совершенно конкретное.

– Департамент по вопросам общественной безопасности проводит антинаркотические уроки, – почтительно сказала она, – в рамках реализации городской долгосрочной программы по противодействию незаконному обороту наркотических средств, профилактике наркомании и реабилитации наркозависимой части населения!

Родители тихо и настойчиво выражали желание не слушать ничего про целевую долгосрочную программу. Родители считали, что у них нет ничего общего с наркозависимой частью населения.

– Кто не примет участия, тот ребёнок не подготовится к аудированию за первое полугодие, – мстительно сказала член совета. – Не задержу вас надолго. План я составила. Сценарий написала. Речёвки подготовила. От вас требуется лишь физическое участие.

– Физическое? – поразились родители.

– Небольшое физическое, – кивнула член совета, – чтобы каждая семья на нашей улице воздвигла дом.

Родители переглянулись с лёгким ужасом. Вполне могло быть, что член совета сошла с ума, подумали родители, и ей требуется экстренная медицинская помощь профессионалов.

– Ничего подобного, – рассеяла она подозрения, – у меня такой план: выставить город без наркотиков! В буквальном смысле! Каждый клеит по домику. Мы организуем улицы. Переулки. Площади какие-нибудь. И так далее. На фасадах будут размещены пропагандистские лозунги. Я говорю – всё придумаю. Установим в актовом зале, совместно с параллелью семиклассников.

Член совета была горда собой. Возможно, посмотрит на неё в эту минуту заместитель начальника УФСКН по Самарской области Николай Беседин, он тоже был бы ей горд. Родители же укрепились в мысли внезапного поме-

шательства члена совета. Зачем мы её избрали, подумали родители с тоской, зачем нам этот попечительский совет вообще! – Распределим обязанности, – продолжила член совета деловито: – мама Коновалова! Ваша задача – склеить дом из картона синего и красного цветов. Высота – не менее двадцати сантиметров. Надпись на синей стене: лучше будем мы учиться. Надпись на красной стене: чем всю жизнь лежать в больнице. Записали?

Мама Коновалова пообещала запомнить.

– Действуй во имя жизни! – выкрикнула член совета, – это мы начертаем на зелёном домике...

У члена совета оказалось много идей. Одному из зданий она велела придать традиционную форму гроба. Надпись планировалась такая: «Похорони наркотики». Другой должен был изображать символический притон в виде яйца – как у Кощея Бессмертного в яйце скрывается смерть, так и в наркопритоне тоже скрывается смерть, что тут непонятно, товарищи родители. И пусть Ира Смирнова придёт в костюме для русского танца, русский танец бодрит и создаёт патриотическую атмосферу.

Но что-то надломил Кошчей Бессмертный в общем настроении.

– А вам не кажется, – сказали родители члену совета, – что это – дикий бред? Наши дети учатся в восьмом классе. А вы говорите – Кошчей и русский танец в костюме.

– Чем оспаривать директивы городской администрации, – шикарно ответила член совета, – вы бы лучше проследили за вшами! Дети носят вшей! Передают их друг другу! А вы кидаетесь словами!

Антинаркотические лозунги зазвучали вновь. Это были хорошие, нужные лозунги: «Сообщи, где торгуют смертью», «Просто скажи: нет!», «Жизнь у человека одна».

– Нам кажется, – сказали родители, – что такой классный час будет неэффективен. Дети просидят, проскачают, уйдут равнодушными. Возникло предложение! Вот папа Егоровой у нас доктор, инфекционист. Он вызывает привести из своих пациентов парочку наркоманов, чтобы дети увидели, что наркозависимость – это не коробка конфет.

– Да вы шутите! – всплеснула руками член совета, – да вы издеваетесь! Ну что может сказать наркоман детям?

Меня зовут Лиза, мне двадцать пять лет, и я наркоманка, – во всех американских фильмах именно так начинаются собрания Анонимных Наркоманов, когда приходишь на такое собрание в Самаре, то думаешь, что оно уж точно начнётся по-другому. Но происходит именно так: если ты новичок, то вста-

ёшь и говоришь обязательное «меня зовут Лиза и я наркоман». Можно назвать себя другим именем, это разрешается, ведь наркоманы-то анонимные. Можно вообще всё наврать про себя, я так поступала много раз; когда ходила в первую группу, сочинила себе трагическую судьбу: сирота, скиталась, без дома, без работы, поверила одному парню, а он оказался сутенёром и подсадил меня сразу на героин. На самом деле, ничего такого, мои родители живы, и скитаться я начала по собственному желанию.

Единственное, что каждый раз проговаривалось мною правдиво – впечатления от первого укола. Когда я укололась в первый раз, это было такое счастье, такой восторг, никогда не чувствовала себя лучше. Это был рай, но он покинул меня через положенное время, ведь потом оказываешься в аду, всегда.

Свою настоящую историю я не рассказываю, она не цепляет – кого зацепит стандартно-бытовое: «мой бой-френд однажды предложил мне попробовать интересную штучку». Пыталась завязать много раз, не помню – пять? десять? сто? Последнее время говорю: снизить дозу. Если кончатся деньги, ложусь в больницу. Тогда ломка – каждая клетка твоего чертова тела кричит и орёт от боли, и ты откуда-то сверху смотришь на эту грудку костей лицом в унитазе, не веришь, что такое могло случиться с тобой, и думаешь: а ведь я когда-то занималась в музыкальной школе, по классу рояля, ха. Потом я чистая, хожу в группу. Потом цикл начинается заново.

Не верю в такие истории, когда наркоман работает в офисе целый день, управляет международным банком, а вечером аккуратно ширяется в паховые вены, и всё в порядке. Кайф занимает часов пять, семь, потом чуть не сразу кидает в абстинентный синдром, и вот ты со своими огромными зрачками уже снова шаришься в духе «есть чо?». Про род своей деятельности говорить не буду, все мы тут крутимся в одном направлении, довольно опасно с точки зрения УК. Проституцией много не заработать – никто не заплатит много той же обдолбанной девке с гарантированным гепатитом С.

Мне двадцать пять, и если что меня пугает, так это количество малолеток, юных наркологов, которые целыми стаями подсаживаются на всякое дерьмо. Сейчас валом идут дешёвые синтетические наркотики из Китая, курительные смеси и соль. Соль – порошок, кокаин для нищих, его можно нюхать, глотать, колоть, что угодно... на соли превращаешься в дебила. Или «крокодил», самодельный дезоморфин. «Крокодил» – обязательно притон, гнилые ноги, гнилые руки, вонь и гроб.

Окончание на стр. 4.